

Джеймс Холлоуэй

Изгой

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Джеймс Холлоуэй

Изгой

«Автор»

2026

Холлоуэй Д.

Изгой / Д. Холлоуэй — «Автор», 2026

История человека, ищущего себя. Его поиски едва не приводят к трагедии.
Трагедии человека, сломленного обществом.

© Холлоуэй Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Джеймс Холлоуэй

Изгой

Глава 1

Вода под килем «Маленького Джона» имела цвет старой ртути — мутно-серая, с маслянистыми прожилками, которые расползались за кормой и тонули в белесой кильватерной пене.

Октябрьский Атлантик дышал тяжело, как больной в лихорадке: длинные пологие валы поднимали судно на свою горбатую спину, держали несколько ударов сердца, а затем с равнодушной жестокостью опускали вниз, в ложбину, где воздух казался плотнее и пах железом.

Горизонт распух от туч — не чёрных, а каких-то свинцово-зелёных, будто небо выварили в медном котле, — и этот цвет давил на сетчатку, обещая к ночи свежий норд-ост.

«Маленький Джон» был старым корсаром, перекованным в торгового носильщика, но военная хватка ещё жила в его обводах. Три мачты — фок, грот и бизань — уходили в небо под острым углом, словно пальцы костлявой руки, вцепившейся в облака.

Такелаж висел сложной паутиной: ванты, бакштаги, фордуны пересекались в сотне узлов, и каждый из них при качке издавал свой голос — протяжный скрип, похожий на стон, или короткий металлический лязг, когда мокрая смолёная пенька тёрлась о чугунные юферсы.

Паруса были убраны до марселей — на такой волне ставить полное вооружение значило рисковать мачтами, — и сейчас над палубой нависали лишь тугие серые свёртки, перетянутые шкотовыми узлами. Рангоут поскрипывал, как кости древнего кита.

Палуба, сбита из дуба и тика, блестела от соли и влаги. Каждый паз между досками был законопачен паклей и залит варом, но вода всё равно просачивалась снизу, из трюма, где плескался балластный груз — чугунные чушки, уложенные поверх реек.

Запах здесь стоял особый, невытравимый: смесь смолы, старого дёгтя, прокисшего сухаря и человеческого пота, пропитавшего дерево за двадцать лет службы. Матросы называли его «корабельным духом» — и уверяли, что он въедается в лёгкие настолько, что сухопутный воздух потом кажется пресным и ненастоящим.

Джон Уорд стоял на баке, у бушприта, и наблюдал за работой юнг.

Ему было тридцать четыре, но лицо, обветренное до состояния выделанной кожи, выглядело на все пятьдесят: глубокие морщины расходились от глаз веером, облупленный нос лоснился, а на правой скуле белел старый шрам от испанской сабли — память о бойне у Санта-Круза.

Одет он был в просторную холщовую рубаху, пропитанную рыбьим жиром для защиты от влаги, и кожаные штаны, которые на коленях вытерлись до белизны. За поясом торчал нож — не парадный, с рубленным лезвием, которым можно и канат перерезать, и апельсин очистить. Волосы, когда-то русые, выцвели до соломенного цвета и были стянуты в короткий хвост, выглядывавший из-под драного шерстяного колпака.

— Эй, ты, сопля! — крикнул он юнге по имени Уильямс, который возился с кормовым шкотом. — Я тебе сказал — накинь на кнехт восьмёркой, а не простым шлагом! Развяжется при рывке — и прощай, грот-марсель. Ты что, хочешь, чтобы нас отнесло к чёртовой матери на Гвинейское побережье?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.